

Одно из незыблемых правил обращения с мобильным телефоном гласит: если вам звонят с незнакомого номера и начинают разговор с подобных заученных фраз, вешайте трубку. Это либо спам-рассылка, либо мошенники.

Об этом знают практически все на свете. Все, кроме нелюдей.

Именно поэтому Юй Бай с лёгким трепетом совершал свой первый в жизни «мошеннический» звонок. Он изо всех сил сдерживал смех, чтобы не выдать себя, и замер, ожидая ответа.

Се Уфан сейчас как раз должен был возвращаться домой с новеньким телефоном.

Из динамика доносился приглушённый уличный гул: шуршание шин, редкие автомобильные гудки и невнятный гомон прохожих, заполнявший оживлённую улицу в этот послеполуденный час.

После недолгого молчания мужчина на том конце провода отозвался:

— Да, это я.

А затем спросил с лёгким недоумением:

— Откуда у тебя моё имя и номер?

Надо же, какая похвальная забота о конфиденциальности.

«Ты сам мне их и дал»

Юй Бай мысленно усмехнулся и выдал первое пришедшее в голову оправдание, стараясь говорить как можно убедительнее:

— Видите ли, господин Се, как только вы регистрируете новый номер, он автоматически заносится в нашу клиентскую базу. Оттуда мы и берём имена.

В мире людей утечка личных данных — обычное дело.

Собственно, Юй Баю давно было любопытно, как этот тип умудрился купить сим-карту и подписать договор аренды — для этого ведь требуется удостоверение личности.

Интересно, он провернул всё легально или?..

Пока Юй Бай витал в облаках, из трубки раздался задумчивый голос Се Уфана:

— Это как то приветственное сообщение?

— М-м? — Юй Бай опешил, не сразу сообразив, о чём речь. — Какое приветственное сообщение?

— Мне только что пришло СМС, — пояснил мужчина. — Там написано: «Уважаемый гость, Сверкающий Цюньсин приветствует вас! Желаем вам безопасного и приятного путешествия...»

Слыша его монотонный, но предельно серьёзный тон, Юй Бай всё-таки не выдержал и прыснул.

Какая потрясающая память — запомнить до единого слова такую бессмысленную рассылку!

— Да-да, точно так же, — сквозь смех выдавил Юй Бай. — Система определяет геолокацию по сигналу вышки и рассылает сообщения всем иногородним номерам, въезжающим в город. Ну, во всяком случае, в других местах это работает именно так.

— А здесь иначе?

— Ну, у нас в городе те, кто за это отвечает, видимо, жуткие ротозеи. Поэтому рассылка иногда прилетает и на местные номера. Вот как тебе — только-только карточку оформил, и сразу «добро пожаловать».

Мужчина тихо угукнул, а затем спросил:

— Почему ты смеёшься?

Как ни пытался Юй Бай сохранить суровый тон заправского мошенника, смех так и рвался наружу.

— Просто... ты ведь знаешь, как называется наш город?

— Город Множества Звёзд.

Всё верно. Город Множества Звёзд.

Город, в котором Юй Бай вырос, не был ни столицей страны, ни даже центром провинции. Самый обычный, ничем не примечательный провинциальный городок без громких достопримечательностей или особых деликатесов. И всё же в стране о нём слышали многие.

Исключительно благодаря его названию.

— Каждый раз, когда к нам приезжают туристы или кто-то проезжает мимо, им приходит это СМС. Потом они идут в интернет и начинают возмущаться или спрашивать: мол, что это за город такой, где родилось столько суперзвёзд? Зачем писать «Сверкающий Цюньсин приветствует вас»? Будто это не вокзал, а грандиозный концерт.

— И тогда в комментариях им мягко намекают: «А вы не пробовали вспомнить, как называется сам город?..»

Мужчина на том конце провода послушно повторил:

— Город Множества Звёзд.

Юй Бай рассмеялся ещё сильнее, до боли ущипнув себя за ладонь, чтобы хоть как-то остановиться.

— Вот именно! Смысл СМС в том, что «Сверкающий Цюньсин», но само выражение «созвездие звёзд» у людей прочно ассоциируется со знаменитостями. Звёзды — это ведь известные актёры, певцы... Из-за этого и возникает путаница.

Игра слов сама по себе была забавной. Зависать на форумах, вбивая в поиск название родного города, и добродушно подкалывать недоумевающих приезжих — излюбленная забава жителей Города Множества Звёзд. Юй Бай и Янь Цзин от скуки тоже этим промышляли, порой по полчаса залипая в комментарии и глупо хихикая.

И вот теперь он пытается объяснить этот сугубо человеческий мем существу, которое человеком вообще не является.

В этом крылась какая-то неопишуемая, восхитительная нелепость.

Смех душил Юй Бая, он напрочь позабыл все заготовленные фразы для рекламного звонка.

Да уж, спецоперация с треском провалилась.

«Может, перезапустить цикл? В следующий раз я точно сдержусь»

Юй Бай уже морально приготовился спровоцировать временной скачок и откатить день назад, как вдруг заговорил Се Уфан:

— Забавно, — в его голосе прозвучали едва заметные тёплые нотки. — Это тоже часть

погружения в городскую жизнь?

Юй Бай опешил, и лишь мгновение спустя вспомнил, с чего вообще начался их разговор.

Так, какую лапшу он ему вешал вначале?

Ах да. Эксклюзивный однодневный тур «Почувствуй себя местным».

—... Именно так, господин Се. Пользуясь случаем, я решил поведать вам забавную историю, связанную с именем нашего города.

Юй Бай, чувствуя себя крайне неестественно, добавил официальным тоном:

— Довольны ли вы качеством обслуживания? Желаете продолжить участие в программе?

—... Доволен, — столь же неуклюже отозвался Се Уфан. — Желаю.

Их диалог отдавал каким-то абсурдом.

Стоя посреди шумной, запруженной людьми улицы, Юй Бай растерянно потёр затекшие от смеха щёки и направился к месту встречи.

Как бы то ни было, план сработал. Ему удалось выманить загадочного соседа из квартиры 1204 обычной телефонной чепухой.

Просто поразительный успех.

Под козырьком дома на противоположной стороне улицы четыре стриженных под ноль амбала в ярких гавайских рубашках уже битый час сидели за пластиковым столом, делая вид, будто режутся в карты. На самом деле они заворожённо наблюдали за Юй Баем.

Когда фигура, которую они обязаны были тайно охранять, почти скрылась из виду, вожак по кличке А-Цян первым опомнился и ощутимо хлопнул подчинённых по плечам.

Мужчина со шрамом на лице нахмурился и скомандовал:

— Хорош ворон считать! Живо за ним.

— Брат Цян, так ты и сам завис, — тут же подал голос один из парней.

А-Цян не стал отпираться. Суровые черты его иссечённого шрамами лица смягчились, уступив место мимолётной грусти.

— Сколько лет прошло... — пробормотал он. — Я уже и забыл, когда в последний раз видел, чтобы молодой господин Юй...

...так искренне улыбался.

Прежде чем подчинённый успел закончить эту сентиментальную фразу, А-Цян громко, надсадно закашлялся, пресекая лишние разговоры.

— Меньше болтайте, шевелитесь! Из виду упустим.

Хотя на душе у него скребли те же кошки.

Вот только со стороны подобные излияния звучали бы чертовски приторно для их грозной банды.

Крепкие парни смущённо поскребли бритые затылки и зашагали следом за скрывающимся за углом Юй Баем. На летнем ветру яркими пятнами хлопали их пёстрые рубашки.

В высоком небе лениво парил яркий бумажный змей.

Внизу, на лужайке парка, стайка ребятишек, дружно вцепившись в общую катушку с леской, с весёлым визгом носилась под палящими лучами солнца.

Стоявший в тени раскидистого дерева Юй Бай понаблюдал за ними немного, а затем перевёл взгляд на своего спутника с серо-голубыми глазами:

— Вообще-то запускать воздушных змеев принято весной. Погода тогда приятнее.

А сейчас — самая макушка лета, жара невыносимая. Но детям хоть бы что.

Усвоив очередную порцию человеческих знаний, Се Уфан согласно кивнул. Его взгляд по-прежнему был прикован к беззаботно бегающей детворе.

— Значит, это развлечение для детей?

— В основном да. Взрослые редко занимаются этим в одиночку. — Юй Бай на мгновение задумался и счёл нужным уточнить: — Хотя встречаются и взрослые с детской душой. К тому же в некоторых городах устраивают целые фестивали воздушных змеев. Тогда развлекаются

все без исключения.

На самом деле Юй Бай вовсе не горел желанием работать бесплатным гидом и читать нелюдю лекции о тонкостях человеческого быта.

Вся эта затея была лишь предлогом, чтобы выманить соседа из квартиры.

Однако при встрече Юй Бай заметил у Се Уфана одну вещь.

Тот держал в руках старый блокнот в странной обложке.

Это была та самая «книга-дневник», исписанная непонятными символами, похожими на иероглифы древних цивилизаций.

Разобрать каракули Се Уфана парень не мог, поэтому до конца не понимал, что именно тот туда записывает. Но раз сосед прихватил эту тетрадь с собой на прогулку, значит, версия с путевым дневником или путевыми заметками становилась всё более правдоподобной.

В груди Юй Бая шевельнулось странное чувство долга.

Что ж, если этот инопланетный гость фиксирует каждый его шаг, стоит показать ему город во всей красе.

— Это Парк Солнца, — заговорил Юй Бай. — Одна из главных наших достопримечательностей и самый большой парк в городе. Весной здесь яблоку негде упасть от детей со змеями.

Их жилой комплекс находился неподалёку, поэтому Юй Бай и выбрал этот парк для встречи.

Место и впрямь было отличным во всех отношениях. Жаль только, дурная слава дома с привидениями отпугивала потенциальных жильцов, превращая жилой квартал в тихую мёртвую зону.

Се Уфан выслушал его и спросил:

— В Городе Множества Звёзд проводят такие фестивали?

— Вряд ли, — ответил Юй Бай, вновь чувствуя, как предательская улыбка тянет уголки губ вверх. — На моей памяти ничего подобного не было.

Стоило ему услышать слово «Цюньсин», как его начинал разбирать смех.

А уж когда это название произносил загадочный пришелец, сдерживаться становилось вдвойне сложнее.

Парень спешно перевёл тему, силясь сохранить невозмутимый вид:

— Но в парке, конечно, бывают не только дети. Взрослые приходят сюда погулять, устраивают пикники... или играют в настольные игры.

Он намеренно выделил последнее слово интонацией, плавно переходя к главной цели сегодняшней вылазки.

Раз уж Се Уфан — прилежный ученик, жадно впитывающий особенности человеческой жизни, то каков предел его способностей к обучению?

Для Юй Бая этот вопрос имел ключевое значение.

От этого зависело, чем они будут заниматься в следующих циклах. Стоит ли доверять Се Уфану что-то попроще — например, приготовление съедобных куриных крылышек во фритюре — или можно сразу замахнуться на решение математических задач тысячелетия?

Сухие формулы казались слишком скучными и утомительными, а вот настольная игра подходила для теста идеально.

Юй Бай указал на тенистую аллею, где кучковались люди:

— Игра в го или шахматы — любимый досуг наших горожан. По правилам передвигаешь фигуры, пока кто-то один не победит. Не хочешь попробовать?

Вдоль тенистых дорожек парка за каменными столиками сидели кучки пожилых людей. Они увлечённо стучали костями домино, резались в карты или двигали деревянные плашки. Вокруг каждого стола собиралась плотная толпа зевак, бурно реагирующих на каждый удачный ход одобрительным гулом или сокрушёнными вздохами.

Юй Бай окинул взглядом собрание. Больше всего народу толпилось у китайских шахмат — сянци. А вот поодаль, под раскидистой ивой, сидели двое за доской для го. Вокруг них не было ни души.

Се Уфан признался со всей прямоотой:

— Я не умею.

«Ещё бы ты умел, если само слово услышал впервые в жизни минуту назад»

— Ничего страшного, — улыбнулся Юй Бай. — Всё приходит с опытом.

Он заметил, как Се Уфан внимательно разглядывает играющих, и вдруг его взгляд замер на одной из досок.

— Почему белых камней там больше, чем чёрных? — спросил мужчина.

На светло-жёлтом игровом поле среди плотных рядов белых фишек сиротливо жались редкие чёрные камни.

«Потому что белые выигрывают»

Юй Бай подумал об этом, но промолчал — они стояли слишком близко к игрокам. К тому же начинать знакомство с го не хотелось: партия могла растянуться на несколько часов.

— Давай лучше посмотрим на китайские шах... — не успел Юй Бай договорить, как Се Уфан задумчиво выдал:

— То есть белый побеждает?

Осанка старика, игравшего белыми — расслабленная, снисходительная, с руками, сложенными на груди, — разительно отличалась от сгорбленной фигуры его соперника, который судорожно сжимал виски и хмурил брови. Даже далёкий от настольных игр человек без труда определил бы лидера.

Проблема заключалась в том, что у пришельцев, похоже, начисто отсутствовало чувство такта.

Его замечание услышал не только Юй Бай, но и оба игрока.

Старик, игравший чёрными, и без того пребывал в дурном расположении духа из-за неизбежного поражения. Услышав бестактную реплику, он вспыхнул и сердито зыркнул на парней:

— Не смыслите в го, так нечего под руку болтать! Шли бы отсюда!

Ну и характер. Ясно, почему у них нет зрителей.

Юй Бай по привычке предпочёл замять назревающий конфликт, чтобы не привлекать лишнего внимания. Он уже потянул спутника за рукав, намереваясь уйти, но Се Уфан даже не

шелохнулся. Мужчина спокойно встретил гневный взгляд старика и искренне, без тени вызова поинтересовался:

— Зачем нам уходить?

Старик опешил от такой наглости и задышал как загнанный конь:

— Да потому что ты несёшь чушь! С чего ты взял, что белые побеждают? Ты вообще слышал про камбэк? Про то, как переворачивают игру на последних ходах?

Юй Бай внутренне сжался, ожидая скандала.

«Но зачем мне переживать? Мы ведь застряли во временной петле»

Подавив многолетний рефлекс избегания ссор, Юй Бай расслабился и с любопытством уставился на Се Уфана.

— Не слышал, — честно признался тот, а затем ровным тоном добавил: — Но если белые ещё не выиграли, почему вы так злитесь?

Убойный аргумент.

Сказано это было настолько наивно и бесхитростно, что заподозрить издёвку было попросту невозможно.

Наблюдая за тем, как лицо несчастного любителя го меняет цвета от пунцового до багрового, Юй Бай судорожно вспоминал самые грустные моменты из жизни, лишь бы не расхохотаться вслух.

Старик не нашёлся что ответить по существу, а потому применил классический приём демагогии — нападение:

— Дилетанты хреновы, только языком чесать горазды! Да вы хоть представляете, насколько сложна эта игра?

Увы, против Се Уфана это не сработало.

Он вычленил из потока эмоций ключевой вопрос и серьёзно уточнил:

— Насколько?

Старик задохнулся от возмущения. Его оппонент, кажется, впервые в жизни столкнулся с настолько непробиваемым собеседником.

— Да ты на моём месте и двух ходов не продержишься! Вот насколько!

— Хм, — не уступал в занудстве Се Уфан. — Но это событие ещё не произошло. Как вы можете утверждать наверняка?

Старик окончательно потерял самообладание. Он с грохотом хлопнул ладонью по столу и вскочил:

— Ах ты щегол! Не веришь — садись и пробуй! Правила тут проще пареной репы! Не умеешь? Сейчас научу!

Старик, игравший белыми, лишь тяжело вздохнул. Судя по всему, подобные сцены разыгрывались здесь регулярно. Он молча поднялся и уступил своё место, приглашая гостя к столу.

Юй Бай тем временем заозирался по сторонам в поисках киоска со снеками.

Партия в го — дело небыстрое.

Парень и подумать не мог, что прямолинейность Се Уфана может превратить его в столь изошрённого и беспощадного тролля.

Несколько минут спустя Юй Бай уже вовсю хрустел чипсами, которые ему заботливо раздобыли маячившие неподалёку телохранители. Устроившись на лавке под сенью дерева, он приготовился наблюдать за великим противостоянием нечеловеческого разума и упрямого земного пенсионера.

Проходившие мимо завсегдатаи парка, завидев столь колоритную парочку, притормаживали и с интересом приглядывались к доске.

— Ого, Лао Юань, решил на иностранцев переключиться? Совсем стыд потерял, — подначивали старожилы. — Неужели Лао Чжан окончательно отказался играть с таким безнадёжным мазилой?

Лао Чжан, прежний владелец белых камней, уныло вздохнул:

— Да уж. Я ведь был в одном шаге от победы.

— Да ничего подобного! — тут же вскинулся Лао Юань, хозяин чёрных. — У меня намечалась гениальная комбинация, а этот парень всё испортил своей болтовнёй! И вообще, никакой он не иностранец. Шпарит по-нашему получше некоторых!

Пока вокруг разгорались споры, главный виновник торжества сосредоточенно листал экран смартфона. Юй Бай услужливо открыл ему первую попавшуюся статью с базовыми правилами и разбором простейших джосэки.

Зрелище было действительно диковинным: седобородый местный дед против статного юноши с ледяным взглядом серо-голубых глаз. Вскоре даже заядлые любители китайских шахмат побросали свои доски и потянулись к их столу.

— Они ещё не начали? А что парень читает?.. Погодите, правила для новичков?!

В толпе поднялся гул неодобрения. Какой-то прохожий всплеснул руками:

— Лао Юань, ну ты и стервец! Совсем пацана не жалеешь!

Старику стало немного неловко, но он упрямо буркнул:

— Он сам вызвался! Твердил, что игра простая. Вот пускай попробует, каково оно на деле!

Лао Юань демонстративно откашлялся и обратился к Се Уфану:

— Ладно, ходи чёрными. Могу даже дать тебе фору в пару камней, чтобы никто не говорил, будто я обижаю слабых. Проиграешь — не беда, это ведь просто проба пера. Понравится — запишешься в кружок, будешь учиться.

Се Уфан пропустил его щедрость мимо ушей. Он заблокировал экран и протянул телефон обратно.

— Я всё изучил.

Юй Бай, аккуратно прижимая пачку с чипсами чистыми пальцами, забрал мобильник:

— Ну как? Разобрался?

— Вполне, — кивнул сосед. — Я запомнил правила.

Он говорил абсолютно серьёзно. Солнечные блики золотили кончики его тёмных, слегка вьющихся волос, а в глубине серо-голубых глаз отражалось небо.

Юй Баю почему-то вспомнилась та дурацкая плюшевая собака, которую он усадил у себя в гостиной. Белая, пушистая, с висячими ушами и забавной, неподвижной мордой.

Что сейчас творилось в голове этого нелюдя? Изучал ли он странного человека, вытащившего его на прогулку, или его просто манил дразнящий аромат специй?

Юй Бай приподнял шуршащий пакет:

— Пальцы испачкаешь, во время игры неудобно. Закончите партию — угощу, я приберёг для тебя пачку.

Ребята А-Цяна скупил в ближайшем ларьке чуть ли не половину ассортимента, так что провизией они были обеспечены. Сами телохранители теперь увлечённо щелкали семечки неподалёку.

Се Уфан послушно кивнул:

— Договорились.

— Удачи, — подбодрил его Юй Бай. — И не расстраивайся, если уступишь. Го — штука действительно мудрёная.

Сам он смыслил в этой игре весьма поверхностно.

Однако Се Уфан вновь возразил с ледяным спокойствием:

— Не думаю, что это так уж сложно.

У Лао Юаня, который уже было засомневался, стоит ли вообще связываться с новичком, от такой дерзости дар речи пропал. Он с силой шмякнул ладонью по столу:

— Ну всё, держись! Ходи давай!

Се Уфан безмятежно скользнул по нему взглядом, запустил пальцы в чашу, достал гладкий чёрный камень и опустил его на сетку линий.

Никакой форы он брать не стал — просто забрал право первого хода.

Толпа вокруг мгновенно затихла. Знатоки впились глазами в разметку, а далёкие от тактики зеваки с любопытством переводили взгляд с багровеющего лица деда на невозмутимого юношу.

Юй Бай, относившийся ко второй категории, глазел на всё подряд, мерно отправляя в рот ломтики картофеля.

Се Уфан играл поразительно быстро. На его лице не отражалось ни единой эмоции, а пальцы без малейших раздумий опускали камни на перекрестья линий.

Лао Юань поначалу осторожничал, вознамерившись проучить зарвавшегося юнца образцово-показательным разгромом. Но вскоре его напряжение спало, сменившись самодовольной ухмылкой, и дед принялся шлёпать камнями по доске с победным стуком.

Преимущество белых крепло с каждым ходом.

Среди зрителей пронёсся шёпот:

— Всё, чёрным крышка. Обложил со всех сторон.

— Ну, для человека, который только пять минут назад узнал правила, он держится просто невероятно. Какое хладнокровие! Парень явно одарённый. Наберётся опыта — всех тут уделает.

— Да тут дело даже не в тактике, а в характере. Никакой паники, хотя его позиция безнадежна. Лао Юань берёт исключительно стажем.

— И наглостью! — хихикнул кто-то в толпе.

Юй Бай, у которого рот был занят едой, мысленно согласился с каждым словом.

Местные старожилы прониклись симпатией к способному юноше. Опасаясь, что сокрушительное поражение отобьёт у него интерес к го, они заранее принялись распекасть Лао Юаня за излишнюю жестокость к новичку.

Юй Бай тоже считал, что проигрыш — пустяк. Усвоить сложнейшие концепции за пару минут — уже триумф. С такой обучаемостью Се Уфану достаточно будет показать инструкцию к фритюрнице, и идеальные крылышки гарантированы.

Однако парень поймал себя на мысли, что узор из чёрных и белых камней кажется ему подозрительно знакомым.

В этот момент Лао Чжан, сидевший рядом, медленно опустил руки и подался вперёд, а затем и вовсе поднялся с места.

Лао Юань, который крайне редко доминировал в партии, упивался своим триумфом. Почувствовав, что над ним кто-то навис, он недовольно зыркнул на приятеля:

— Ты чего вскочил? Под руку мне не стой!

Но Лао Чжан даже не взглянул на него. Он смотрел на Се Уфана широко раскрытыми от изумления глазами и поражённо шептал:

— Быть не может... Невероятно...

— Да что там невероятного? Помолчи лучше! — отмахнулся Лао Юань.

Лао Чжан перевёл взгляд на своего незадачливого друга, покачал головой и сочувственно вздохнул, опускаясь обратно на скамью:

— Эх, Лао Юань... Опять ты проиграл.

— Чего-о?! Разуи глаза, старый пень! Тут до моей победы пара ходов осталась!..

Лао Юань осёкся на полуслове. Его взгляд скользнул по доске, и внутри у него что-то ёкнуло.

На светло-жёлтом поле раскинулась паутина белых камней, внутри которой были зажаты редкие чёрные островки.

Это была точная, до единого камня, копия той самой незаконченной партии, которую Лао Юань играл против Лао Чжана. С одной лишь разницей: тогда он сидел за чёрных и задыхался в тисках окружения, а сейчас выступал в роли торжествующего белого лидера.

Контраст ощущений оказался настолько велик, что старик не сразу узнал собственное поражение.

Лао Юань застыл с разинутым ртом. Белая фишка выскользнула из его ослабевших пальцев и с сухим стуком упала обратно в коробку.

А серо-голубоглазый юноша напротив как ни в чём не бывало вернулся к их недавнему спору:

— Ну вот, теперь и вы согласны, что белые побеждают.

Старик побагровел, лишившись дара речи.

Юй Бай поспешно прикрыл лицо пустой пачкой из-под чипсов, с трудом сдерживая рвущийся наружу хохот. Идея предложить Се Уфану разобраться с математическими загадками человечества уже не казалась ему такой уж безумной.

Толпа зевак тем временем тоже раскусила уловку. По парку прокатилась волна изумлённых возгласов, привлекая к столу все новых любопытных.

Лицо Лао Юаня приобрело оттенок спелой свеклы. Он хрипел и хватал ртом воздух, словно вот-вот лишится чувств.

Лао Чжан, привычный к подобным приступам, мгновенно выудил из нагрудного кармана друга заветный флакончик, вытряхнул пилюлю и бесцеремонно запихнул её тому в рот. После чего ободряюще кивнул Се Уфану:

— Всё в порядке, не обращай внимания. Продолжай ход. Как ты собираешься перевернуть эту доску?

Лао Юань, наспех проглотив лекарство, из последних сил прохрипел:

— Да никак тут не перевернуть! У чёрных позиция мёртвая!

Се Уфан недоуменно вскинул брови:

— Но вы же сами только что утверждали, будто у вас был шанс...

— Да трепался я! — взвился Лао Юань, окончательно растеряв остатки гордости. — Трепался, потому что проигрывать не хотел! Но сейчас, клянусь здоровьем, я не вижу здесь ни одной лазейки для чёрных! Показывай уже, что ты задумал!

Се Уфан, который за сегодня услышал слишком много новых терминов, зацепился за незнакомое слово:

— А кто такой... этот ваш мазила?

Лао Юань почувствовал, что ему нужна ещё одна таблетка.

— Парень, имей совесть! Я уже во всём сознался, пощади мои седины! Ходи давай, не тяни кота за хвост! Дай посмотреть на финал!

— Я правда не знаю, — с абсолютной серьёзностью повторил Се Уфан. — Я просто хочу понять значение...

— Да это значит, что я играть не умею! — рывкнул дед, махнув на всё рукой. — Мазила — это тот, кто играет из рук вон плохо, вечно жульничает, но всё равно упорно лезет за доску! Ну что за невозможный юноша! Ответил я на твой вопрос? Теперь ходи!

Се Уфан промолчал. Он лишь слегка опустил голову и бережно опустил чёрный камень на доску.

Единственный свидетель, понимавший всю прелесть этой сцены, Юй Бай смеялся уже до колик.

Поодаль, на гранитном парапете у клумбы, выстроились в ряд суровые амбалы в гавайках. Они с нечитаемыми минами наблюдали за плотным кольцом людей, окруживших шахматный столик.

— Лет одиннадцать, а то и двенадцать, — один из парней задумчиво загнул пальцы и вздохнул.
— Больше десяти лет прошло с тех пор, как молодой господин Юй вот так... залиvisto смеялся.

А-Цян, мирно грызший семечки, от такой дешёвой драмы едва не поперхнулся. Ему всё-таки не удалось уберечь уши от этой заезженной цитаты из девичьих романов.

Он раздражённо стряхнул шелуху в пакет для мусора:

— Заткнись! Хватит читать всякую любовную муть!

— А? — удивился подчинённый. — Брат Цян, если ты сам этого не читал, откуда знаешь, что это оттуда?

А-Цян набычился, проглотив аргумент, и поспешно сменил тему:

— Дался им этот го... Чего они там высматривают всей толпой?

— Да бог его знает. Похоже, тот голубоглазый парень разделяет дедов под орех.

— Но он же только что правила прочитал! Серьёзно, что ли, такой гений?

Парни оживились и принялись расспрашивать вожака:

— Брат Цян, а кто этот тип нашему молодому господину? Мы его раньше никогда не видели. С чего это они вдруг гулять вместе пошли? Друг из интернета?

— Вы меня спрашиваете? — А-Цян одарил их самой дружелюбной улыбкой, на какую был

способен. — Мы с вами круглые сутки вместе торчим или как?

— Ну да!

— Так откуда, вашу мать, мне знать?! — Он в сердцах швырнул в них горстью семечек. — Молодой господин мне отчёты о личной жизни не присылает!

— Понял, не дурак, — пристыженно пробормотал парень.

Подчинённые ловко перехватили летящие семечки, сгрызли их и послушно убрали мусор.

Вдруг один из бритоголовых прищурился, вглядываясь в колышущуюся толпу зевак:

— Брат Цян, глянь-ка туда... Это же...

А у столика тем временем страсти накалились до предела. Особо азартные зрители уже вовсю хлопали себя по бёдрам от восторга:

— Невероятно! Быть не может, чтобы он только сегодня узнал правила!

— Лао Юань, Лао Чжан, вы нас за идиотов держите? Решили разыграть? Как новичок может с абсолютной точностью воспроизвести ваш неоконченный этюд? И главное — зачем? Если он так силён, почему просто не разгромил тебя с ходу?

— Да заткнитесь вы! — огрызнулся Лао Юань, не отводя взгляда от доски. — Не сбивайте парня, сейчас решится всё!

Юй Бай уже давно перестал улавливать логику расстановки камней, но мотивы Се Уфана угадал безошибочно.

«У этого парня феноменальная память, а единственная игра в го, которую он видел — незаконченная партия стариков. Вполне естественно, что, сев за доску, он просто воссоздал знакомый рисунок, чтобы понять правила изнутри»

И теперь, когда правила были полностью освоены, безнадёжная для любого смертного позиция чёрных в руках этого аномального разума начала обретать совершенно иной вид.

Предчувствуя скорую развязку, Юй Бай отложил чипсы и сосредоточил всё внимание на Се Уфане.

Гладкий чёрный камень застыл между его длинными, изящными пальцами. Мужчина занёс

руку над доской.

Толпа вокруг замерла, боясь даже вздохнуть. Все ждали этого решающего, переломного хода.

И ровно в ту секунду, когда чёрный сланец со щелчком коснулся деревянной поверхности, в толпу ураганом ворвались несколько пёстрых фигур в гавайских рубашках. Раздались крики и испуганный визг.

Одновременно со стуком камня о доску на землю с грохотом повалили какого-то невзрачного, вороватого вида мужичка.

Сгорбившийся над столом Лао Юань ошарашенно уставился на финальный узор:

— Настоящий парящий небожитель... Вот оно как... Вот оно как!

Он с силой стукнул себя кулаком в грудь и бессильно сполз по каменной табуретке.

Лао Чжан, восхищённо цокнув языком, принялся привычно растирать другу спину, чтобы тот не задохнулся, и мимоходом бросил Се Уфану:

— Всё нормально, не пугайся. Видимо, одной таблетки мало оказалось. Сейчас скорую вызовем, в больничке его быстро на ноги поставят.

Вокруг воцарилась суматоха. Люди кричали наперебой:

— Лао Юань опять коней двигает! Срочно звоните в неотложку!

— Да что тут происходит вообще? Кто эти качки в цветастом? Полицию зовите!

Прижатый к земле воришка отчаянно дёргался и орал во всё горло:

— Да вы охренели! Помогите, убивают! Грабёж!

Но парни А-Цяна держали его мёртвой хваткой. Сам вожак лёгким движением выудил из зажатого кулака воришки дорогой смартфон и всучил его опешившему парню из толпы:

— Совсем страх потерял, гнида? Прямо у нас под носом промышляешь!

Парень, сперва шарахнувшийся от грозного вида А-Цяна и шрама на его лице, нащупал пустой карман джинсов и всё понял. Страх мгновенно уступил место облегчению.

— Обалдеть, он у меня телефон тиснул! Спасибо вам огромное, ребята... Извините, что я так среагировал сначала.

А-Цян великодушно отмахнулся:

— Пустяки. В следующий раз уши не развешивай, когда в толпе стоишь.

— Ой, а у меня рюкзак расстёгнут! — пискнул кто-то рядом.

— Тут банда щипачей работает! Держи их!

Прижатый лопатками к земле воришка продолжал визжать, пытаясь перевалить вину на спасителей:

— Люди добрые, спасите! Это они грабители! Они у меня мобилу отобрали!

У А-Цяна кулаки зачесались:

— Рот закрой, пока зубы целы!

Парк окончательно превратился в бурлящий котёл: кто-то вызывал полицию, кто-то скорую, зеваки кричали и спорили, пытаясь разобраться в случившемся.

Среди этого оглушительного хаоса Юй Бай оставался на удивление невозмутимым. Он проигнорировал суету и вдруг поймал себя на мысли, что упустил одну важную деталь.

Посмотрев на Се Уфана, который только что одержал триумфальную победу в го, парень виновато улыбнулся:

— Совсем забыл предупредить: в нашей программе погружения в городскую жизнь иногда случаются незапланированные форс-мажоры. Похоже, сейчас нам придётся прокатиться в отделение полиции.

Где-то вдали уже завывали сирены скорой и патрульных машин.

Для Юй Бая всё происходящее было привычной рутинной.

До того как он сел в ту злополучную, сорвавшуюся в шахту кабину золотого лифта, каждый его день состоял из подобных нелепых происшествий. Хаос и непредсказуемость были его верными спутниками.

И хотя изначально он замышлял эту прогулку как весёлую проверку для своего необычного соседа, ему стало немного неловко. Мужчина честно приложил усилия, освоил сложнейшую игру и заслужил триумф, а вместо заслуженного отдыха теперь поедет давать показания из-за кучки мелких жуликов.

Но Се Уфан, казалось, принадлежал к той редкой категории существ, которых мирская суэта не трогала вовсе.

Он выслушал извинения Юй Бая с абсолютным равнодушием и лишь спокойно кивнул:

— Хорошо.

Затем бросил прощальный взгляд на застывший узор камней и тихо добавил:

— Белые проиграли.

— Ты потрясающе играешь, — искренне похвалил его Юй Бай. — Настоящий гений.

Но в его словах парень уловил ещё одну любопытную деталь.

«Похоже, белый цвет вызывает у этого нелюдя стойкую антипатию. Не потому ли среди десятков столов он выделил именно тот, где белые доминировали над чёрными?»

Юй Баю тут же вспомнилась белоснежная рубашка Се Уфана, безнадёжно испорченная копотью во время их кухонного инцидента с пожаром. Наверное, в серо-чёрных разводах она казалась пришельцу куда более эстетичной.

Пока парень витал в облаках, Се Уфан негромко повторил:

— Партия завершена.

Юй Бай моргнул, возвращаясь к реальности:

— А? Да, я вижу.

Он посмотрел в лицо Се Уфану и наткнулся на его выжидающий взгляд. В глубине серо-голубых глаз сквозило какое-то детское нетерпение, словно нелюдь ждал обещанной награды за послушание.

Юй Бай ахнул, сообразив, в чём дело. Из-за стёкол массивных очков брызнул весёлый свет.

Он потянулся к лавке, взял нераспечатанную пачку чипсов и вложил её прямо в ладони соседа:

— Держи. Мои самые любимые, с томатом.

Ну и память у него. Ничего не забудет.

Четверть часа спустя вся эта пёстрая кавалькада уже шумно ввалилась в ближайший полицейский участок.

Пойманный с поличным воришка ушёл в глухую несознанку, брызжа слюной и пытаясь обвинить в разбое парней А-Цяна.

Телохранители навалились гурьбой на своего жожака, чьи бицепсы раздулись от ярости, и хором умоляли его не устраивать самосуд прямо на глазах у дежурного офицера.

Се Уфан, впервые оказавшийся в оплоте человеческого правопорядка, с неподдельным интересом изучал обстановку. Параллельно он совершал ещё одно важное открытие — дегустировал земную пищу, методично отправляя в рот томатные чипсы.

Юй Бай тем временем приветливо кивал направо и налево. В участке его встречали как родного:

— О, Сяо Юй пожаловал! Проходи, присаживайся, сейчас чайку налью.

— Что на этот раз стряслось?

— Капитан Ли как раз у себя, позвать его?

Вопросов и приветствий было столько, что голова шла кругом.

Когда они уселись за стол для дачи показаний, молодой офицер полиции с улыбкой посмотрел на Юй Бая, пытаясь подсчитать:

— Который это уже раз у нас? Дай-ка вспомнить... Сорок девятый?

— Пятидесятый, — поправил его Юй Бай. — На днях я заглядывал, тебя просто на смене не было.

И это только в одном конкретном отделении.

Признаваться в этом было немного неловко, но Юй Бай, обладатель феноменально насыщенной биографии, вполне мог претендовать на звание абсолютного чемпиона Города Множества Звёзд по количеству написанных объяснительных.

И самое ироничное — сам он ни разу не преступил закон.

Полицейский хмыкнул и приготовился записывать, а его напарник привычно забарабанил пальцами по клавиатуре:

— Ладно, правила есть правила, протокол зафиксировать надо. — Он кашлянул для солидности:
— Назовите имя и фамилию опрашиваемого.

Юй Бай уже открыл рот, чтобы выдать дежурную фразу, как вдруг заметил, что Се Уфан замер с чипсиной в руке и внимательно слушает.

Парень спохватился: точно, в этом цикле он ведь ещё ни разу не называл ему своего имени.

Поэтому он выпрямил спину и произнёс непривычно чётко:

— Юй Бай. «Юй» — как в слове «грусть», «Бай» — как «белый».

Оба офицера прыснули:

— Да ладно тебе, Сяо Юй, мы твоё имя уже с закрытыми глазами напечатаем...

Пользуясь тем, что полицейские отвлеклись на шутку, Юй Бай слегка повернулся к соседу и шепнул:

— Ты ведь действительно терпеть не можешь белый цвет?

Се Уфан вздрогнул. В его серо-голубых глазах промелькнула смесь паники и растерянности — точно такое же выражение появилось на его лице, когда Юй Бай впервые прямо спросил, человек ли он.

Только на сей раз к этому прибавилось какое-то иное, неуловимое чувство.

После секундного колебания мужчина едва заметно покачал головой.

«Что и требовалось доказать. Врать ты совершенно не умеешь»

Юй Бай не стал настаивать. Он тихонько рассмеялся и повернулся обратно к офицеру, чтобы продолжить процедуру.

Этим знойным летним днём, под аккомпанемент шуршания фольги и слабого запаха томатных специй, Юй Бай подумал, что узнал о своём таинственном соседе чуточку больше.

Это существо не нуждалось в пище, обладало феноменальной памятью, пугающей скоростью обучения и непостижимой силой. Он казался всемогущим божеством, сошедшим на землю.

Но при всём своём величии он оставался совершенно беззащитным перед самой простой ложью.

<http://bllate.org/book/19600/2002512>